

УДК 316. 614. – 053.6 (575.2) (04)

МОЖЕТ ЛИ УЛИЦА БЫТЬ ИНСТИТУТОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ?

Н.В. Золотоверхова

Социальное пространство улицы рассматривается как пространство, в котором происходит становление личности детей.

Ключевые слова: социализация, улица, общение, самосознание, деятельность.

Понятие “социализация”, несмотря на его широкую распространенность, не имеет однозначного толкования среди различных представителей психологической науки. У. Бронфенбреннер считает, что процесс социализации представляет собой совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве члена общества [1]. Чаще всего социализацию определяют как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, *усвоение* индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой – процесс *активного воспроизводства* индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации.

В процессе социализации воздействие на личность осуществляется или непосредственно, или через группу, но сам набор средств можно свести к следующему: это нормы, ценности, знаки. Те конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, получили название *институтов социализации*.

Цель данной статьи – рассмотреть улицу как определенное социальное пространство, в котором ребенок социализируется. Наше предположение заключается в том, что в связи с современной социально-экономической ситуацией происходит кризис двух основных институтов социализации – семьи и школы – и транслятором социального опыта в определенных случаях становится улица.

Известно, что дети усваивают, присваивают ценности взрослых, которые сегодня подвергаются решительному пересмотру, причем, проис-

ходит все это в крайне нестабильной социальной, экономической обстановке, в принципиально изменившейся нравственной атмосфере. Данное положение, – считает Д.И. Фельдштейн, – усугубляется серьезным дефицитом “позитивного воздействия на детей всех институтов социализации – семьи, учреждений культуры, средств массовой информации, образовательно-воспитательных учреждений” [2; С. 39]. Налицо серьезный кризис, в том числе и семьи.

По мнению Л.С. Выготского, ребенок, родившись, уже задан как элемент определенной культуры, определенных социальных связей [3]. Эти социальные связи, потребности в активных контактах, в любви, безопасности обеспечивает семья, являясь первым институтом социализации для ребенка. Родители выступают также первыми трансляторами моделей, норм поведения.

Общепризнано, что семья является своеобразным посредником, медиатором между индивидом и обществом в процессе развития, социализации индивида как такового. У. Бронфенбреннер выделяет базовые условия для полноценного человеческого развития, которые может создать только семья. “Для того чтобы развиваться – интеллектуально, эмоционально, социально и нравственно – ребенок нуждается в участии в прогрессивно усложняющемся взаимодействии, осуществляющемся на регулярной основе и на протяжении значительного периода жизни ребенка, с одним или несколькими людьми, с которыми у ребенка устанавливается сильная взаимная иррациональная эмоциональная связь и которые озабочены благополучием и развитием ребенка желательно на протяжении всей своей жизни” [4; С. 29].

Сейчас все больше детей оказывается в сложной ситуации из-за занятости родителей на работе, материального неблагополучия семьи, отсутствия одного из родителей или алкоголизма одного из них. И в более или менее благополуч-

ных семьях ребенок часто одинок либо привязан к телевизору или компьютеру. Родительская забота проявляется в основном на потребительском уровне, а духовность отдается школе. Взрослые не только меньше стали заниматься детьми, но и не предстают перед ними в четкой позиции своего отношения, своих требований. Почти все ранее запретное для детей стало доступным и дозволенным.

Трудности в общении с родителями приводят к появлению новых авторитетов. Подростки ищут и находят доступные развлечения, компанию таких же одиноких и ненужных семье детей. Безнадзорная прогулка превращается в бездарное шатание в компании со старшими подростками, в приобщение к курению, алкоголю, а то и наркотикам. По мере того, как увеличивается время, проводимое подростками вне семьи и школы, возрастает удельный вес общества дворовых друзей и знакомых, сверстников, которое во многих случаях перевешивает авторитет родителей. Подростку важно, чтобы его взрослость была заметна окружающим, чтобы его форма поведения не была детской. В семье еще не хотят признавать его самостоятельность, на улице же он завоевывает определенный авторитет в группе, в соответствии с которым складываются его отношения с ее членами.

На вопрос о том, какой социальный институт ответственен за воспитание молодого поколения, большинство наших соотечественников, судя по результатам социологических опросов, уверенно отвечают – семья и школа. При этом большая доля ответственности возлагается на семью, но спрос строже со школы, что вполне оправдано: как эффективно спрашивать с родителей за воспитание детей, не придумали даже в просвещенной Европе, а школа поддается учету и контролю гораздо в большей степени. Почти все единодушны также в том, что и в школьном, и в семейном воспитании у нас глубокий кризис. Школа утратила свою ценностно-ориентирующую функцию. Возникла ситуация масштабного кризиса доверия между семьей и школой, в непонимании ими своей взаимобусловленности теряются ответы на важнейшие вопросы подростков: “Кто Я и с кем?”, “Что важно и к чему я должен стремиться?”. Социальный опыт и знания ребенка о мире противоречивы и “разорваны”.

Сегодня, в ситуации кризиса воспитания в школе, явно перевешивает учебная сфера, и «мы сталкиваемся с тенденцией, которую можно назвать “экспансией учебности” – переносом учебных форм и учебного содержания (причем

в довольно упрощенном виде) и на общественную среду школы, и на внешкольное пространство. Процветает “заурочивание воспитания”: “урок мужества”, “урок заботы”, “урок этики” и т.д. вместо создания среды для мужественных, заботливых, этических поступков» [5; С. 59]. Все это отбивает желание детей задерживаться в школьных стенах, заставляет их искать более свободные формы общения. Такую возможность предоставляет уличное и дворовое пространство, т.е. “нейтральная территория”, где отношения складываются согласно завоеванному на данной территории авторитету и вне зависимости от статуса члена семьи и школьника, студента ПТУ или вуза.

Таким образом, стремительные изменения общества в производственной сфере, в области общественной жизни (ценностно-нормативный кризис), кризис важнейших социальных институтов: семьи и школы – все это говорит о том, что ситуация изменения является сущностной характеристикой современного мира, что и приводит к отсутствию социальных образцов для воспроизводства.

Социализация по своему содержанию – это процесс становления личности, охватывающий три сферы, в которых осуществляется становление личности: *деятельность, общение, самосознание*. Общей характеристикой этих трех сфер является процесс расширения, умножения социальных связей индивида с внешним миром через институты социализации. Реализация всех этих сфер становления личности возможна также в пространстве, которое, по мнению Р. Коннела, “редко воспринимается как институт. Это что-то, по чему мы гуляем или ездим...”, но “по меньшей мере, это определенное социальное окружение со своими специфическими социальными отношениями” [6]. Мы говорим о пространстве улицы, которое J. Valsiner рассматривает как “коллективно-культурную арену, внешне спроектированную конструкцию человеческих интериоризированных отношений” [7].

По словам А.Н. Леонтьева, на протяжении всего процесса социализации индивид расширяет “каталог” осваиваемых деятельностей. При этом происходят еще три чрезвычайно важных процесса: ориентировка в системе связей, присущих любому виду деятельности: выявление и усвоение основных аспектов деятельности, предпочтение одного из освоенных видов деятельности и подчинение ему второстепенных и освоение личностью новых социальных ролей в ходе выполнения деятельности [8].

Изменения в экономической сфере создали и множество новых сфер деятельности, веяния в торговле и рекламе привели к созданию новых профессий и специальностей: распространители рекламных проспектов, “рубашечники”, консультанты и т.д. Такая целевая “адресная” реклама, а также другие виды деятельности (распространение различных видов косметики, рекламные листовки, торговля сопутствующими товарами, продажа газет, пищи и других мелочей), похоже, оправдывают себя – небольшой заработок, отсутствие специальных знаний и неполная занятость дают возможность многим семьям поправить свое сложное материальное положение. Масса подростков без соответствующей подготовки сегодня реально существует, действует в этой взрослой сфере. Чаще всего именно улица предоставляет такие “рабочие места”. Возможность “опробовать” свои силы здесь проще – обычно это неквалифицированный труд, а следовательно, не требует особых познаний и специализации. Социализуясь, подростки осваивают взрослые отношения, что, с одной стороны, хорошо, а с другой, – деформируются отношения этих подростков с взрослыми, поскольку они иногда зарабатывают больше, чем взрослые (и не только поэтому) и у них появляется новая позиция по отношению к взрослым.

Общение является другой составляющей процесса социализации и играет важную роль в жизни любого индивида, особенно оно важно для подростка – эта деятельность является ведущей этого возрастного периода. Зачастую улица – это место времяпрепровождения не только подростков, дети младшего школьного возраста часто так же проводят время, общаются, играют во дворах, на спортивных площадках, в подъездах. Маленькие жилплощади, совместное проживание нескольких семей – это те условия, которые вынуждают проводить определенное время на улице.

Свободное общение не просто способ проведения досуга, но и средство самовыражения личности, установления новых человеческих контактов, из которых постепенно выкристаллизовывается что-то интимное, исключительно свое. Принадлежность к компании повышает уверенность подростка в себе и дает ему дополнительные возможности самоутверждения. Общение для подростков оказывается важным каналом информации; по нему подростки и юноши узнают многие необходимые вещи, которые им по тем или иным причинам не сообщают взрослые. Часто через сверстников и молодых

людей более старшего возраста подростки получают информацию по вопросам пола, и именно через этот канал транслируется молодежная субкультура. Общение – это еще и “специфический вид эмоционального контакта”. Оно обеспечивает подростку чувство эмоционального благополучия и устойчивости, а также облегчает “автономию от взрослых”.

Подростки, переживающие кризис, ориентируются на более свободные и менее официальные стратифицированные отношения, т.е. на друзей и товарищей, объединенных общими интересами, на себе подобных, так как они переживают то же самое и могут лучше понять их, чем родители. Часто подростки настолько полно идентифицируются с определенной группой, что отвергают все “чужое”, выходящее за рамки ценностей данной группы.

В конце 90-х годов были исследованы неформальные молодежные группы, называемые “дворовыми тусовками”. Они образованы по месту жительства: 70% их участников составили юноши, 30% – девушки. “Уйти в неформалы” побудили молодых людей внутреннее одиночество, потребность в друзьях, конфликты в школе и дома, недоверие к взрослым, протест. Почти каждый восьмой пришел в группу, потому что “не знал, как жить дальше”.

Общество сверстников, дворовые формации как фактор социализации неоднородны и сейчас очень изменились: раньше это были руководимые и направленные взрослыми детские коллективы и организации (пионеры, комсомол), сегодня же это разнообразные неформальные сообщества, большей частью разновозрастные и смешанные в социальном отношении. В первую очередь, это дает опыт горизонтального общения, т.е. общения с равными, опыт совместной деятельности и усвоения связанных с этой деятельностью новых ролей. А.В. Толстых при рассмотрении включенности подростков в различные неформальные группы указывает на то, что чаще подросток примыкает к уже сложившейся группе – в основном по территориальному признаку. “Зазор” между группировками настолько велик, что для большинства просто не остается альтернативы, кроме как смириться с тем, что ты с завтрашнего дня панк или скейтбордист [9; С. 288].

Кроме того, общение со сверстниками, это “специфический вид деятельности и межличностных отношений”. В ходе этого общения вырабатываются навыки социального взаимодействия, увеличивается набор его социальных ролей, расширяется представление о собственной

личности. По мнению И.С. Кона, «включение в общество сверстников расширяет возможности самоутверждения ребенка, дает ему новые роли и критерии самооценок. По мере того как расширяется и обогащается круг его «принадлежностей», выражающийся словом «мы» («мы – мальчики», «мы – старшая группа», «мы – октябрята» и т.д.), усложняется и «образ Я»» [10; С. 264]. В группе подростку легче проявить и свою независимость, и утвердить свою самостоятельность, а главное, заявить о себе, удовлетворив глубинную потребность в разрывании социальных связей. За внешней «выпирающей картиной доминирования отношений со сверстниками кроется глубоко скрытая психологическая ориентация на совершенно иные отношения. Эта ориентация обусловлена развитием самосознания подростка, осознанием себя, своего «Я» в системе широкого спектра социальных отношений, выражающаяся в форме самоутверждения, примерки себя к окружающему миру, что определяет содержание мыслей, желаний и поступков ... ребенка» [2; С. 43]. Желание утвердиться в группе сверстников, завоевать авторитет, уважение и их внимание становится ведущим мотивом в период формирования самооценки. При этом те, кто ценит себя высоко, предъявляют высокие требования и в общении, стараясь им соответствовать, так как считают ниже своего достоинства быть на плохом счету в группе. Для молодого человека типично стремление к сохранению статуса в группе, который поддерживает его повышенную самооценку [11].

Социализирующий эффект улицы высок и за счет многогранности и многоплановости общения и деятельности: соседи, друзья, одноклассники, старшие товарищи, знакомые, их семьи... Информации, получаемой из многих источников, становится больше, и выбрать собственный путь гораздо проще и знание точнее. Жизнь ощущается в большем разнообразии, появляется чувство многогранности мира, времени. В этом многообразии проще найти себя, опыт общения делает подростков более уверенными во взрослой жизни, учит быть частью общества.

Таким образом, процесс социализации может быть понят как единство изменений всех трех сфер – деятельности, общения и самосозна-

ния. Они, взятые в целом, создают для индивида «расширяющуюся действительность», в которой он действует, познает и общается, тем самым осваивая не только ближайшую микросреду, но и всю систему социальных отношений. В качестве микросреды для определенной части детей выступает пространство улицы, где происходит конкретный «сплав» между двумя сторонами социализации: усвоением социального опыта и его воспроизведением. Улица оказывает не меньший социализирующий эффект, чем сложившиеся социальные институты: семья, школа. Учитывая кризисное их состояние, такой феномен, как улица постепенно вытесняет и замещает их действия. В связи с чем необходимо обратить пристальное внимание на ее влияние и возможности.

Литература

1. *Бронфенбреннер У.* Два мира детства. Дети США и СССР / Пер. с англ. – М., 1976.
2. *Фельдштейн Д.И.* Особенности личностного развития подростка в условиях социально-экономического кризиса // Мир психологии и психология в мире. – 1994. – С. 38–46.
3. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. – Т. 6. – М.: Педагогика, 1984.
4. *Bronfenbrenner U.* Discovering What Families Do, in *Rebuilding the Nest: A New Commitment to the American Family.* Family Service America, 1990.
5. *Караковский В.А.* Тревоги российского образования // Скепсис. – 2005. – №4. – С. 53–61.
6. *Connel R.W.* Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity Press, 1987. – P. 91–141.
7. *Valsiner J.* The street // Comparative study of human cultural development. – Madrid: Fundacion Infancia y Aprendizaje, 2001.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
9. *Толстых А.В.* Опыт конкретно-исторической психологии личности. – М.: Алетейя, 2000.
10. *Кон И.С.* Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978.
11. *Реммидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. – М.: Мир, 1994.